

Мысль о том, что нам необходимо заниматься не только исследованием творчества классика современной русской литературы Валентина Распутина, пришла сама собой ещё в год открытия его музея. Подумалось: а не пора ли обратиться к реальности — проблемам, которые поднимал писатель в своей прозе и публицистике? Чуть позже очень кстати в журнале «Сибирь» (2018, № 3) появилась информация о Беловских чтениях в Вологде. Оказывается, на родине Василия Белова с 2013 года в программу Чтений внесены конференции, Круглые столы по сельскому хозяйству, на которых, можно сказать, продолжаются диалоги со знаменитым писателем, болевшим за судьбу деревни.

Опыт Вологды подтолкнул к действию. Ведь наш не менее известный и прославленный земляк всей душой откликнулся на беды, касающиеся очень многих сторон жизни. Эти отклики, размышления и оценки ничуть не устарели — откройте его любую книгу.

Не могу не поблагодарить коллег-писателей и сотрудников ОГАУ «Иркутский Дом литераторов» за поддержку идеи «посоветоваться с Распутиным» и организацию первого Круглого стола на тему семьи. Начать было решено именно с неё, поскольку нет необходимости объяснять, какое важное место отводил Распутин семейному укладу, как и насколько остро стоит вопрос воспитания в наши дни.

На призыв охотно отозвались все, кто связан с воспитанием детей и подростков: библиотекари, педагоги, представители нескольких комиссий Общественной палаты Иркутской области и государственных структур. На Круглый стол в Дом литераторов им. П.П. Петрова были приглашены двенадцать специалистов из разных сфер, и пришли все. Несколько горячих выступлений последовало из зала.

Открыли заседание директор ОГАУ «Иркутский Дом литераторов» и председатель ИРО Союза писателей России **Юрий Баранов**, критик и автор этих строк **Валентина Семенова**, поэт **Василий Козлов**; он же выступил в роли ведущего.

Первое слово было дано кандидату филологических наук, кандидату культурологии преподавателю ИФИЯМ ИГУ **Валентине Ивановой**. Она коснулась распутинских страниц, на которых писатель изобразил домашнюю жизнь своих героев, «ладными, гармоничными» назвала отношения в семье Кузьмы и Марии из повести «Деньги для Марии», отметила нежность старухи Анны из «Последнего срока» к маленькой внучке, прибегавшей по утрам погреться в бабушкиной кровати. Для писателя семья — это нечто большее, чем союз мужчины и женщины и их детей, для писателя семья — это Россия, родная земля, люди, родной дом, считает Иванова, недаром он написал: «И верно — по Руси-России, как по матери, мы все кровная родня» («Русь, веси, лики, земля»).

В. Иванова побывала на Беловских чтениях и поделилась впечатлениями о том, как научные сотрудники РАН, начальники департаментов области и сельские руководители собираются под защитой слова Василия Белова, чтобы возродить русскую землю и традиции. Выразила пожелание: «Хорошо бы и нам это продолжить».

Тема, связанная с образом матери, прозвучала и у сотрудницы Музея В.Г. Распутина **Маргариты Фоминой**. Она рассказала, как музей, с опорой на героинь повестей и рассказов Распутина, проводит 25 ноября День матери. Исследуя биографию писателя, сотрудники музея обращают внимание посетителей на влияние матери на его судьбу и мировосприятие.

Анастасия Токарева, учительница русского языка и литературы Иркутской православной женской гимназии, напомнила, что В.Г. Распутин стоял у истоков этого редкого учебного заведения, был попечителем, приходил на уроки и литературные встречи. Обращаясь к залу, она сосредоточилась на вопросе: в чём смысл жизни человека? Ответ таков: конечно же, в любви, как сказано в Библии: «Бог есть любовь...».

А. Токарева подчеркнула разницу понятий «влюблённость» и «любовь». Со ссылкой на священника Илию Шугаева привела такое сопоставление:

Влюблённость

Быстротечна

«Я»

Влюбляемся во что-то

Пылкость чувств, наличие взаимности

Любовь

Вечна

«Мы»

Любим ни за что

Жертвенность: «Как дай вам Бог любимой быть другим»

Отсюда понятно, что любовь — это великий труд над собой, поэтому любовь возвращается в семье всю жизнь.

Большой проблемой стало, как известно, падение интереса к книге. Заведующая Центральной детской библиотекой г. Иркутска **Марина Великанова** считает: «хорошая книга в руках родителей и их чада — добрый знак того, что в этой семье будет царить духовное единство». В последние годы библиотекари вместе с родителями занимаются «продвижением (возрождением) традиций семейного чтения».

Библиотека организует семейный досуг, когда приходят родители и дети, устраивается чтение вслух, обсуждение детской классической и современной литературы, ставятся спектакли и кукольные представления по книгам. Сообща придумывают сценарии, мастерят реквизит. Предлагаются настольные семейные игры под названием «Антипланшет, или Шкатулка семейных игр», проводятся спортивные соревнования, кулинарные конкурсы. Встретились с трудностями: если есть в семье несколько детей разного возраста и учатся они в разные смены, то собрать их сложно. Но радует то, что все стараются найти удобное время для похода в библиотеку.

Некоторые выступления перекликались: в одном приводилась проблемная ситуация, в другом подсказывался выход. Так **Василий Козлов** нарисовал достаточно неприглядную картину нынешнего телевидения, отрицательно влияющего на малолетних зрителей, под названием «Экран в доме», а у **Александра Соболева**, члена комиссии по развитию гражданского общества Общественной палаты Ир-

кутской области и отца большого семейства раскрылся конкретный опыт воспитания детей в занятиях с ними, в совместных трудах. Отсюда вывод: вложенное в детей время непременно даст добрые всходы, и телевизор просто некогда будет смотреть.

Не прошёл Круглый стол мимо темы «Семья и государство», «Семья и школа». **Ирина Тябунова** — директор юношеской библиотеки им. И.П. Уткина, член комиссии по поддержке семьи, материнства и детства, назвала три документа федерального уровня, направленных на защиту и укрепление семьи. Это план мероприятий в рамках «Десятилетия детства...», «Национальная стратегия действий в интересах женщин...», «Концепция государственной семейной политики в РФ...». По её мнению, эти документы не декларативные, а действенные. В поддержку социальных проектов, направленных на благо семьи, работают такие механизмы, как «Клуб молодых родителей» при юношеской библиотеке, где проводятся лекции врачей, педагогов, психологов в помощь становлению здоровой семьи. Клуб вместе с ООО «Родители Сибири» получил поддержку Фонда президентских грантов. Работают и областные проекты, например, Губернаторский проект «Деятели культуры и искусства — жителям Иркутской области». В его рамках библиотека вместе с Краеведческим музеем провели большой конкурс инсценировок по произведениям В.Г. Распутина «Дом — частица нашей души».

Галина Бурова — методист МКУ «Информационно-методический центр развития образования» вспомнила о журнале, который назывался «Семья и школа», журнале для всех — взрослых и детей, школьников и дошкольников. Сегодня недостаёт единства между семьёй и школой, заметила методист. Уважение к учителю всегда воспитывалось в семье. Теперь мы нередко сталкиваемся с дерзостью по отношению к учителю, агрессивностью поведения в среде одноклассников.

С интересом было выслушано сообщение руководителя службы ЗАГС Иркутской области **Олега Власенко**, приведённая им статистика. Например, о том, что большая часть разводов приходится на 30-летний возраст женщин и 32-летний мужчин, после пяти–девяти лет супружеской жизни. Причины зачастую такие: экономические трудности и — «прошла любовь». Был затронут вопрос о так называемом гражданском браке. Нет другого такого понятия: «гражданский брак» — это зарегистрированный брак, разъяснил О. Власенко. А то, что получило название «гражданского брака» — это обычное сожительство, блуд. Такие браки после регистрации часто распадаются.

Неутешительная статистика прозвучала и из уст начальника отдела Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области **Олеси Жуковой** по задолженности в выплате алиментов. Каждый 52-й житель Приангарья является должником. К тому же в последние годы увеличилось число неплательщиков за счёт увеличения женской половины, то есть матерей, что составило 23 процента от общего числа.

Тревожные ноты и тревожные цифры раздавались и в выступлениях из зала. Так, пошла вниз демографическая линия — снизилась рождаемость. Наша область лидирует по количеству детей-сирот, их более 16 тысяч, детей-инвалидов. Участились самоубийства детей чуть старше десяти лет.

В конце заседания возникла небольшая дискуссия. Не все согласились с тем, что семья и школа находятся в противостоянии. Есть немало умных и чутких педагогов, которые умеют находить общий язык с детьми и их родителями.

Выступление уполномоченного по правам ребёнка Иркутской области **Светланы Семёновой** можно считать подведением итогов Круглого стола.

— Здесь собрались люди, которые объединены работой с детьми, знают положение в семьях. Мы услышали друг друга, могли обменяться мнениями, и это очень важно для объединения усилий. Мне приходится бывать в разных регионах. И хотя в Иркутской области немало проблем, которые стоят очень остро, надо сказать, что у нас активная молодёжь, дети. Это показал Межрегиональный Байкальский детский форум. Он проходил в Иркутске уже в десятый раз. На этом форуме дети говорят о проблемах взрослых, причём очень серьёзно. В Сибири ещё сохраняются крепкие устои, не утрачены культурные традиции, они должны помочь нам преодолеть самые сложные обстоятельства.

Приводим полностью одно из выступлений — оно прозвучало в сокращении под названием «Экран в доме».

ВАСИЛИЙ КОЗЛОВ

Окно в никуда

В конце пятидесятых мы с мамой жили в Усолье-Сибирском. В трёхэтажном доме, где занимали небольшую комнатку, появился первый телевизор, причём странная символика — в первой квартире на первом этаже. Окна комнаты выходили во двор, голубое свечение, таинственное и мерцающее, волновало малышку. Взрослые соседи наполняли комнату, кто сидел на стульях впереди, кто стоял за ними, с удивлением и восторгом смотрели передачи, а мы подпрыгивали под окнами, толкая друг друга, чтобы хоть на мгновение увидеть притягивающий наши взгляды экран. Позднее, когда телевизор появился в каждом доме, вечерами все от мала до велика собирались и смотрели, обсуждая общие, объединяющие познавательные, культурные программы, художественные фильмы.

А сегодня, многие ли фильмы или передачи можно смотреть вместе с детьми?

За десятилетия телевизор остался тем же, чем был, разве что появился цвет, и аналоговый сигнал заменён на цифровой, а вот содержание этого ящика, как его привычно называют, становится всё более разлагающим. Введение ограничения по возрасту всего лишь лицемерие законодателей, оно не делает влияние экрана безопасней, а скорее всего, наоборот, запретность плода способствует отчуждению людей в семьях, а может служить и причиной конфликтов. К тому же в нашем государстве нет механизмов контроля за исполнением законов. Когда-то сближавший и объединявший людей телевизионный экран утратил это качество.

Единственный нравственно-духовный маяк — Православие — отделено от государства. Народная песенная, обрядовая культура, наряду с русской литературой какое-то время подменявшие и восполнявшие возникшую пустоту, задвинуты в подвалы запасников, хранилищ и фондов и не служат воспитанию.

Георгий Карлович Вагнер — один из крупнейших ученых, исследователей культуры и искусства Древней Руси, доктор искусствоведения, писал: «Можно смело сказать, что духовная сила нации, национальное достоинство, вообще идейно-творческий потенциал народа, главным образом, и зависит от того, насколько сохранены, глубоко осознаны и прочувствованы все духовные завоевания прошлых веков, взятые в их вершинах и глубинах. Ведь именно это и позволяет

сознавать себя достойным носителем всего великого наследия прошлого, в котором темные пятна неизбежно будут растворяться в замечательных достижениях».

В современной России происходит противоположное, тёмные пятна расплываются, как нефть по воде, убивая всё живое. Последнее столетие показало, что глобальные преобразования в стране начинались с разрушения традиционного уклада жизни.

Легко предположить, что в управление СМИ пробрались американские шпионы и разрушают устои нашей жизни, но это не так, всё значительно сложнее.

Американское влияние существенно, десятки миллиардов долларов ежегодно (по официальным данным) поступают на содержание НКО «на укрепление демократии в России». По девяностым годам мы помним, что это за подарки. Но мы и сами со времён Петра I не прочь примерять чуждые нам по фасону и не подходящие по размеру одежды, вводить в норму правила и законы, чуждые нашей самобытности. И в кабинетах первых лиц государства сегодня висит портрет Петра I, «сориентировавшегося на Запад», а, скажем, не Александра III, сделавшего Россию мощнейшей и уверенной в собственных силах империей. Хотя и о заслугах Петра не надо забывать.

Есть, конечно, «Общественное телевидение», которое содержится на деньги телезрителей. Получается неприемлемая для нормального государства ситуация. Как будто населению говорят: защищайтесь, если хотите, но на свои деньги, а разрушение будет продолжаться при поддержке государства, а чтоб оно было действенной, мы и изображение сделаем качественней за государственный счёт.

Есть канал «Спас», совсем недавно и его не было, но это капля в 20-канальном море разлитом, где капля мёда не расточит бочку яда. Бесконечными стоками течёт с экрана беспардонное презрение к народу, изуверские убийства, кровь, расчленение трупов, пытки, припудренная порнография, нескрываемое заискивание перед Западом, культ денег, ненависть политических шоу, на которых врагам нашей страны даётся право клеветать на народ, оскорблять руководителей, обливать грязью историю. Гражданина нашей страны привлекли бы за оскорбление, а им прощается. И это называется свободой слова? А зачем нам такая свобода? Чтобы наши дети и внуки погрязли в разврате и пьянстве, уничтожались наркотиками и вместо созидательного образа жизни восприняли и понесли дальше в своих душах эту помойку? Каждый человек ответствен перед Богом за своих чад, но и государство, которое этот человек содержит, не должно способствовать разрушению, но стремиться к созиданию.

Идеология современного российского телевидения — культ золотого тельца: он на самом главном и почётном месте, всё остальное подчинено ему.

Есть канал «Культура», но это всё-таки «интеллигентский канал», рассчитанный на определённую образованную аудиторию, а часто и эстетскую, народная культура там почти отсутствует. Мировая культура, классическая музыка зарубежная и русская, а где народная, из которой всё это выросло, где первоисточник?

Как ни странно и ни трагично, но последний раз хор имени Александрова я слышал после катастрофы самолёта, в котором погибли лучшие исполнители. Больше по телевидению, да и по радио я этого великого хора не слышал, и Дмитрия Хворостовского слышал в трагические дни его кончины. Других его концертов на общедоступных каналах не было.

Создаётся впечатление, что телевидение оккупировано небольшой группой людей влиятельных и состоятельных, держащей круговую оборону, а деньги се-

годня решают всё, и без введения государственного управления ничего не изменишь, и болтовня о свободе слова для одних и невозможность свободы выбора для других будет оставаться жестокой реальностью. Много ли сегодня выступает на телевидении людей, озабоченных состоянием культуры русской и других многочисленных народов России? И культура и сами народы вычеркнуты из медийного пространства. Но зато изо дня в день нам вещают о жизни и событиях, происходящих в «цивилизованном мире». Пусть мне кто-нибудь ответит, когда он последний раз видел на экране русского писателя? Их там нет не только потому, что писателей не приглашают, а ещё и потому, что не каждый пойдёт в это «собрание нечестивых».

В 2014 году проходил творческий вечер Захара Прилепина в кинотеатре «Художественный» в Иркутске. Он рассказал о том, как однажды согласился вести какое-то литературное шоу на центральном телевидении. Записал несколько передач, но в студию «позвонили из Кремля», как он сказал, и с ним работать не стали. Любопытная деталь: когда он работал со списком приглашенных, то, например, напротив одного либерального писателя стояло: придёт за 300 долларов, напротив другого — придет в среду, а напротив фамилии Распутина: сказал, что не придёт никогда.

Чиновники и депутаты, похоже, только говорят, а не думают о народе и заняты своим обогащением. Постоянно слышно об аресте то министра, то члена правительства, то губернатора, то банкира, не успевшего выехать за рубеж, по-видимому, эти люди принадлежат к какому-то другому народу, а может, внеземной расе, не связывающей свою дальнейшую жизнь с нашей страной. И сколько их уже «слиняло» в разные америки и англии.

Напомню, что в России государствообразующим, самым большим по численности является русский народ. И всякий человек другой национальности, говорящий на русском языке и принимающий русскую культуру за родную, является русским.

Наш круглый стол обращён к Валентину Григорьевичу Распутину, и будет уместно привести его высказывание: «Я не буду говорить о положении экономическом, да и не нужно этого, вы прекрасно всё знаете, говорить о культуре тоже, наверное, не очень-то нужно, потому что вы смотрите телевидение, бываете и на концертах и просто видите, что сейчас происходит, кто сейчас в культуре главенствует, кто задает тон. Как было поначалу, так и остается, только с еще большим напором, с еще большей бессовестной рекламой эти люди идут, идут и идут. Понимаете, и там, наверное, уже работа впустую, потому что того, кого они могли очаровать своим искусством, они уже очаровали. Кого они могли погубить, они погубили уже. И вот сейчас мы стоим в определенном числе, как с той, так и с другой стороны, стоим друг напротив друга, вернее, живем вместе, рядом, не соглашаясь друг с другом и понимаем, что пока сделать ничего нельзя. Государство постоянно показывает свои пристрастия к определенной группе культурных деятелей, оно их больше любит, оно их чтит, награждает их орденами, и никого я не помню из патриотической культурной элиты...

Для государства патриоты как жена, жена всегда будет тебе верна, всегда будет рядом, а с любовницей — ухаживания особые и прочее... И вот это как раз, мне кажется, немало говорит об искренности нынешней политики. Много о чем говорит.

Мне кажется, что ничего такого, что помогло бы вам выживать дальше, я сказать не могу. То есть, настолько это уже все разошлось... Не надо ни в чем убеж-

дать, это бесполезная трата времени, если вы и сейчас не поняли, то теперь уже понять ну просто нельзя. Нет, люди-то прекрасно во всем разбираются, но уже пошли на поводу у событий, надо как-то жить дальше».

(Из беседы с Распутиным. Сергей Шергунов, 2000.)

Несправедливо все наши культурно-нравственные беды сваливать на телевидение, но и отрицать его негативное влияние тоже нельзя.

Серьёзный кинематограф не проникает на телевизионный экран или является чрезвычайной редкостью, что не создаёт какого-либо заметного культурного фона. Выбора у зрителя почти нет. Бразильские сериалы сменяются американскими, индийскими. И нашими, доморощенными, которые часто являются ухудшенной калькой с тех же американских или продолжением бесчисленных шоу с бесконечными разборками на коммунальной кухне всех против всех. Начиная от знаменитостей и заканчивая нанятыми для сюжета актёрами. Неужели самих создателей не тошнит от этой пошлятины? Или это тоже пришельцы? Заработают и съедут?

В девяностых в Иркутске появилась первая жёлтая газетёнка, я спросил у одного из её издателей, «интеллигентного» молодого человека: «Тебе не противно всё это?» — «А я это не читаю». Через некоторое время он уехал в Австралию.

«Шприц останкинской телебашни впрыскивает в сознание людей кордебалет, пошлость и никому не нужную информацию», — писал в девяностые годы Владимир Крупин. Тогда это звучало смело и обличительно, на фоне сегодняшней телевизионной панорамы это звучит наивно. За тридцать лет яма падения углубилась до такого нравственного дна, с которого подняться нам, если и удастся, то только через чрезвычайные события.

Несколько десятков одних и тех же лиц мелькают в бесконечных телешоу, которые они же и ведут, приглашая друг друга, выказывая презрение к тем, кто не может быть с ними рядом, демонстрируют свои украшения и подновлённые пластической хирургией тела, не брезгают матерной речью, устраивают склоки и разборки на грани уголовного. И всю эту тусовку называют «элитой», словом, которое ещё совсем недавно в русском языке имело хождение по большей части в растениеводстве и животноводстве, при выведении новых сортов и продуктивных пород.

И снова приведу высказывание Валентина Распутина:

«А почему, думаете, наша так называемая культурная элита потащила ненормативную лексику, а проще говоря, мат на телевидение, радио, в кино и литературу, на публичные свои сходки? Почему она потребовала легализации матерщины к ужасу даже русского мужика, умеющего выразиться крепко, но знающего для этого место и время?»

Да потому что это её нутро. Сказывается родство со Смердяковым, считавшим, что ничего хорошего в России быть не может».

Конкурсы песен, копирующие западные шоу, выявляют современных молодых и немолодых талантливых исполнителей, поющих часто не на русском языке, ими восхищаются, их приветствуют и поздравляют, но они исчезают в никуда или в лучшем случае попадают на подтанцовку известному узкому кругу узаконенных самими собой королей и примадонн. На протяжении десятков лет одни и те же лица в рекламе, в большинстве шоу и в авторских программах, со своей наглостью и глупостью, презрением к «лузерам» и «совкам», которыми являются все, кто не с ними. Именно они задают сегодня направление «культурного развития».

Пенсионеры советской эстрады поют те же песни, что в лихих девяностых: «А я уеду жить в Лондон», «Америкэн бой», большинство музыкальных заставок, озвучивание реклам сопровождается западная эстрадная музыка. Все эти «рублёвцы» зарабатывали первые большие деньги, когда детей в деревнях вынуждены были родители кормить комбикормом, чтоб не умерли с голоду. Как-то быстро все об этом забыли.

«Анатомия убийства», «Чисто английское убийство», а теперь и «Чисто московское убийство», которое, конечно же, будет покруче английского: догоним и перегоним по числу убийств в одном, отдельно взятом сериале. Ещё несколько названий фильмов и сериалов: «Отряд самоубийц», «Мыслить как преступник», «Колодец крови», «Пляска смерти», «Кровавый алмаз», «Смерть под парусом», «Заложники в пансионате», идут изо дня в день на большинстве каналов.

В последние годы дети становятся агрессивней. Девятилетние девочки дерутся «стенка на стенку».

Можно сказать, что не все подростки смотрят телевизор, и причины их ненормального поведения другие. Согласен, возможно. Но смотрят родители. Нездоровая среда, которая создаётся, в том числе, телевидением и интернетом, не может не влиять на них и, как следствие, — на воспитание детей.

Один показательный факт: в Иркутской области в последние годы снижается общее количество преступлений, но растёт число особо тяжких.

«Поле чудес», «Как стать миллионером», «Знатоки», «Столото»... Бесконечные программы приготовления еды, строительство дач и домов для миллионеров. Человека загоняют в безвыходный тупик общества потребления.

Искусство на телевидении не приживается, как новый побег на трухлявом дереве. И это губительно для здоровья нации.

«Смехопанорама», «Вокруг смеха», «Клуб весёлых и находчивых». Вместо иронии и юмора кривляние, уродство, пародирование здоровых и полезных правил жизни, бессмысленная и тупая «ржачка». Русская литература, современные писатели вытеснены из этого пространства, если и появляются, то исключительно редко и того же созвучного направления.

В стране солидный пласт собственников, которые делают деньги в России, уводят их в офшоры, покупают недвижимость в западных странах, имеют двойные гражданства, их дети учатся в зарубежных престижных университетах и не возвращаются на родину. Да и они сами живут здесь до поры до времени, пока есть возможность уходить от налогов, принятых в развитых странах. Нужна ли им образованная процветающая Россия?

Наши депутаты и чиновники любят говорить о сохранении государственного суверенитета. Но традиция, культура — важнейшие, если не сказать главные скрепы независимости страны. Насаждение чуждой культуры — лишение страны суверенитета. Нет культуры — нет суверенитета.